

**ОБЪЕКТИВАЦИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНО-ЧУВСТВЕННОГО
КОНСТРУКТА «СТРАСТЬ» / «PASSION»
В АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ**

*Мыслить человека научили страсти.
Люк де Клапье Вовенарг*

В настоящее время в современной науке изучению эмоционально-чувственной картины мира и ее объективации в языковых структурах уделяется большое внимание. Открытыми проблемами, тем не менее, представляющими, на наш взгляд, несомненную актуальность и интерес для лингвистических изысканий, остаются как проблемы номинирования эмоционально-чувственных феноменов, так и особенности их классификации и терминологического обоснования.

Вопрос о соотношении чувств, эмоций, ощущений – всей эмоционально-чувственной сферы человеческой активности – также представляется на сегодняшний день до конца не раскрытым. Ответ на него помогают дать лингвистические описания данных психологических феноменов, изучение функционирования эмоционально-чувственной лексики в языке и дискурсе.

Результаты эмпирического анализа показывают, что наряду с «простыми» номинантами эмоциональных состояний, объективирующими, как правило, базовые эмоции человека (гнев, страх, печаль, радость и т.д.), существуют более сложные языковые элементы, в значении которых лежат эмоционально-чувственные структуры.

В настоящей работе такие структуры знания об эмоционально-чувственном состоянии и поведении человека, объективируемые единицами различных уровней языка, мы называем эмоционально-чувственными конструктами. К эмоционально-чувственным конструктам мы относим знания не об отдельных эмоциях и чувствах, а об интегрированном их взаимодействии, о переплетении эмоций, чувств, ощущений в качестве синестетических моделей, сложных социальных эмоций, страстей.

В отличие от концепта, эмоциональный конструкт явление более специфичное. Оба феномена относятся к ментальным образованиям, актуализирующим знания об эмоциональной деятельности человека. Однако между концептом и конструктом существует определенное и достаточно значимое различие: концепт может быть и структурной, и гештальтной (целостной), и минимальной (неделимой) единицей репрезентации знаний в значении слова. Конструкт – всегда структурирован, с одной стороны, и является частью, компонентом структуры, с другой стороны, и, по сути, не может являться неделимой единицей. Более того, в основе формирования конструкта всегда лежит процесс концептуальной интеграции, взаимодействия сразу двух или нескольких концептов. По сути, конструкт представляет собой проекцию вступивших в процесс интеграции концептуальных признаков разных концептов. Эмоциональный

концепт, например, может быть однороден (концепт-гештальт), эмоционально-чувственный конструкт всегда обладает набором определенных характеристик, свойственных комплексу чувств, эмоций, ощущений.

Отсюда, объектом нашей работы выступает эмоционально-чувственный конструкт «СТРАСТЬ» (и его английский аналог «PASSION»), отражающий в сознании комплекс взаимодействия эмоций, чувств, ощущений и находящий объективацию на языковом уровне в семантике лексических и фразеологических единиц.

Мы полагаем, что в исследуемом нами конструкте находят отражение все характеристики, присущие эмоциям, чувствам и ощущениям: интенсивность, экспрессивность, длительность, осознанность, знаковость. Данные характеристики выделены нами как на основании содержания словарных толкований лексем «страсть» и «passion», так и на базе анализа экстралингвистических данных о психологии и физиологии страсти, энциклопедических данных.

Инвентарий языковых единиц, объективирующих конструкт «СТРАСТЬ» в русском и английском языках, очень широк. В данной работе мы остановимся на анализе прототипичной лексемы «страсть» в русском языке, ее аналоге «passion» в английском и определим основные случаи сходства и расхождения в объективации конструкта «СТРАСТЬ» / «PASSION» в значении некоторых русских и английских фразеологизмов.

И в русском, и в английском языке не существует более неоднозначного психологического феномена и более энантиосемичной языковой единицы, чем «страсть» / «passion». В значении русской лексемы «страсть» и английской «passion» симультанно объективируется и положительный и отрицательный эмоциональный заряд. Подтверждением этому являются примеры, в которых лексемы «страсть» и «passion» репрезентируют разнополярные эмоции:

- 1) Она – мое счастье, *страсть*, радость (положительная эмоция).
- 2) She was suddenly seized by a *sweet* passion for him (положительная эмоция).
- 3) *Мученическая* страсть грешника (отрицательная эмоция – страдание)
- 4) He suddenly broke into a *passion of bitter* words (отрицательная эмоция – злость).

В отношении других эмоциональных концептуальных характеристик (интенсивности, экспрессивности, длительности и осознанности) – в основном все они находят имплицитную репрезентацию в значении или эксплицитную в контекстном окружении лексем «страсть» и «passion»:

- 5) За год романтическая подростковая влюбленность превратилась в *серьезную сильную* взрослую страсть (интенсивность, экспрессивность).
- 6) The issue arouses *strong* passion (интенсивность, экспрессивность).
- 7) Это была *долгая* и мучительная страсть к человеку, которого она даже не знала толком (длительность).
- 8) His eyes burnt with *sudden* passion (длительность).
- 9) Эта страсть возникла *внезапно*, она не успела даже разобраться (неосознанность).
- 10) She *couldn't explain* that sweet passion for him... (неосознанность, неконтролируемость).

Анализ примеров 1-10 показывает, что репрезентация основных эмоциональных характеристик концепта «СТРАСТЬ» / «PASSION» в русских и английских одноименных лексемах имеет большое количество сходных черт.

Что касается представления концепта «СТРАСТЬ» на фразеологическом уровне, анализ семантики исследуемых фразеологизмов приводит нас к выводу о том, что и русские, и английские фразеологизмы также способны объективировать сходные концептуальные области:

1. Страсть – Любовь:

11) Он *горел страстью вселенскою* (сильно любил).

12) She *conceived a passion from him* (воспылала страстью).

2. Страсть – Увлечение (пыл, энтузиазм):

13) Его *захлестнула страсть* к рисованию.

14) He *had a strong passion for reading* (очень увлекался чтением).

3. Страсть – Стрдание:

15) Этимологически слова «страсть» и «passion» восходят к единому значению «страдать» («страдание» - в старославянском и «pati», «страдать» - в латинском языке). Отсюда и универсальное восприятие библейского сюжета о мучениях Иисуса Христа в русском и английском языках, и наличие библеизмов, репрезентирующих данный концепт: «*страсти Христовы*», «*страстная пятница*», «*страстная неделя*», «*the Passion*» (мучительные страдания Иисуса Христа), «*Passion tide*» (две последние недели поста), «*passion week*» (страстная неделя).

Однако достаточно справедливым представляется тезис, о том, что «эмоции являются таксоном культуры и их вербализация в различных языковых культурах не всегда совпадает по форме, объему и качеству эмотивных смыслов» [Шаховский 2008: 287]. И в русской, и в английской концептуальных системах со временем появляются новые концептуальные оттенки, обусловленные высвечиванием отдельных концептуальных характеристик, блокированных ранее. Данные оттенки не всегда совпадают в концептосферах двух языков, а, следовательно, приводят к появлению фразеологизмов, не совпадающих по значению.

Ниже мы приводим основные случаи несовпадения концептуальных пространств «СТРАСТЬ» / «PASSION» с примерами их репрезентации в семантике исследуемых фразеологизмов:

1. Страсть – Страх (только в русском):

16) *Хватит всякие страсти рассказывать.*

17) *Ну и натерпелся я страстей!*

Интересны случаи каламбура, встречающиеся в произведениях классической русской литературы и основанные на игре значений «страсть-любовь» и «страсть – страх»:

18) «Спрашивали однажды у старой крестьянки, *по страсти ли вышла она замуж.* «*По страсти,* – отвечала старуха, – я было заупрямилась, да староста грозился меня высечь». Таковые *страсти обыкновенны*» (А.С. Пушкин).

2. Страсть – Сила (множество) (только в русском):

19) *Мне страсть как хочется уехать в деревню...*(интенсификация).

20) *Страсть устал* (интенсификация).

В английском языке существует ряд фразеологических единиц, не встре-

чающихся в русском языке и репрезентирующих **концепты, не характерные** русской концептосфере:

3. Страсть – Злость (только в английском):

21) He *flew into passion*. – Он очень сильно разозлился.

4. Страсть – Гнев (только в английском):

22) He *felt a fit of passion*. – Приступ гнева.

В русской концептосфере концепт «Страсть» не пересекается с концептами «Злость» и «Гнев». Английский же язык просто пестрит выражениями типа: “*Passions run high*”, “*to fly into a passion*”, “*to work yourself up into a passion*”, “*to choke with passion*”, etc., со значением «выйти из себя», «очень сильно разозлиться».

Исследуемый нами эмоционально-чувственный конструкт интересен еще и тем, что в нем, как ни в каком другом, представлена внутренняя энантиосемия – разнополярность, разнознаковость значений. Анализ афоризмов показывает, практически, равное количество выражений, рассматривающих страсть как позитивный и как негативный конструкт.

Приведем лишь некоторые из них:

23) Именно страстям обязан разум самыми блистательными своими завоеваниями (Люк де Клапье Вовенарг). – позитивный конструкт.

24) Нет греха тяжелее страсти (Лао-Цзы). – негативный конструкт.

25) Пока супругов соединяет страсть, они всегда будут в мире, несмотря на серьезные размолвки (Э. Золя). – позитивный конструкт.

26) Страсть есть гниение души (В. Свенцицкий). – негативный конструкт.

На наш взгляд, дальнейший анализ языковой объективации эмоционально-чувственных конструктов может внести вклад в развитие современной комплексной лингвистической теории. В исследуемых когнитивно-лингвистических феноменах содержатся знания о культуре страны и общества, важные ценностные и оценочные категории, стереотипы по отношению к родному и неродному социуму, изучение которых позволяет избежать как серьезных ошибок в коммуникации, так и подобрать наиболее адекватные единицы в переводе того или иного языкового элемента, объективирующего эмоционально-чувственный конструкт.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шаховский В.И. Лингвистическая теория эмоций. – Волгоград: Изд-во ВГПУ «Перемена», 2008. – 418 с.

А.А. Садыгова (Баку)

ПРИНЦИП НАГЛЯДНОСТИ ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Применение наглядности на уроках русского языка обладает большими развивающими возможностями. Поскольку в речевом акте и при использовании условных наглядных средств левое и правое полушария головного мозга включаются в совместную работу по-разному. Установлено, что при переводе ин-